

Владимир Куприенко
День совка

Куприенко В.

День совка: Рассказы и повести. – Благовещенск: Амурский пресс-клуб, 2009. – 192 с.

Поклонникам таланта Владимира Куприенко можно только позавидовать: каждый год автор радует их одним, а то и двумя сборниками рассказов, непременно вызывающими не только читательский, но и исследовательский интерес.

«День совка», как обычно, открывается предисловием-обращением к читателю: только на этот раз автор книги не стал «оригинальничать», а рас-

сказал, хотя и пунктирно, об основных вехах своей личной и творческой биографии.

Во всём остальном сборник оказался похожим на предыдущие. В нём, как всегда, можно найти рассказы на любой вкус: короткие и длинные, со счастливым концом и не очень, правдоподобные и явно вымышленные, лирически окрашенные и остросюжетные. Автор в неизменно присущей ему иронической манере рассказывает истории о самых разных людях: о признанном, но не нашедшем своего личного счастья учёном; о благополучно забытых отечеством, но вполне довольных жизнью спившихся отставных офицерах; о пенсионерке, долгие годы проработавшей в школе, а в старости оказавшейся на грани голодной смерти; о молодой массажистке Арише Копыловой, обеспечившей своё будущее и будущее своей дочери за счёт многочисленных любовников и т.д.

При всей своей внешней калейдоскопичности сборник организован отчётливой внутренней оппозицией: счастливое «советское» прошлое нашей страны и её суровое «капиталистическое» настоящее. Рассказ, открывающий книгу, в этом отношении является самым репрезентативным. «День совка» – это история «всемогущего» Генки Глыбы, скототившего в «лихие» девяностые целое состояние и позволяющего себе всё, о чём он раньше не мог даже мечтать, но при этом бесконечно тоскующего по советскому времени, когда «вроде нищета беспросветная, а радостно», когда ночные очереди за хлебом сближали людей («И не в хлебе дело было вовсе! Дело было в процессе, в общении, в единении, наконец»), когда выборы – «фикция, а всё одно – праздник», когда каждая демонстрация – «торжество из торжеств», а быть беспартийным – по-настоящему стыдно, и все на тебя «смотрят с сожалением и успокаивают». В рассказе читатель найдёт массу трогательных подробностей из жизни героев, которые, так же как и Генка, «родом из Совка», и им «неуютно сегодня». Тёща Глыбы так вспоминает об одной из своих покупок: «А помню, свинью зарезали, мясо на рынок свезли и купили Коле (тесть Генки. – И.Н.), царство ему небесное, хороший человек был, на вырученные деньги унты меховые. По тому времени – страшнейший дефицит! Так, веришь, Коля их каждый день расчёсывал и улыбался при этом блаженно, как дитя малое. И я с ним».

К сожалению, захватывающие сюжеты рассказов В. Куприенко начинают терять свою привлекательность, как только читатель сталкивается с обилием ненормативной лексики, к «услугам» которой прибегают не только персонажи, но и сам повествователь. Не боясь показаться излишне настойчивыми, ещё раз, как и в двух предыдущих обзорах, выскажем свои сомнения по этому поводу: жаргонизмы, грубое просторечие

и даже нецензурная брань – явления, если и допустимые в литературе, то лишь в том случае, если их использование художественно мотивировано; у В. Куприенко ненормативная лексика в основном выглядит искусственно вкраплённой в ткань произведений, нарушая их целостность и препятствуя рождению у читателя чувства эстетического наслаждения.

Тираж сборника – 1000 экземпляров.